

ББК 63.3(2)512

Н.Н. Коротеева

Организация лекарственной помощи на Алтае в XVIII в.

Ключевые слова: лекарственное обеспечение, аптеки, лекарственные травы.

Key words: the medicinal provision, drugstores, medicinal plants.

Начало XVIII в. в истории Российского государства ознаменовалось крупными преобразованиями в экономической, политической и культурной жизни страны, вызванными стремлением Петра I укрепить и упрочить положение страны. Петр I не обошел вниманием и аптечное дело. А оно было весьма незавидным. За исключением «царской» аптеки, обслуживавшей членов царской семьи, и казенной аптеки, открытой в 1672 г. в Москве для обслуживания населения, аптек в столице не было. Тем более их не существовало в губернских городах и в отдаленных районах Российского государства. Лекарственную помощь оказывали знахари, бабки, торговавшие «зельем» (травмами) и дававшие советы по врачеванию. Таким образом, слаборазвитое аптечное дело не могло удовлетворить потребности населения в организованной лекарственной помощи.

Исследование процесса организации лекарственной помощи на Алтае в XVIII в., когда наряду с традиционным для этого времени лечением «зельем» начинается формирование государственной системы аптечного дела путем организации аптечной сети, дает возможность оценить длительность процесса становления организованной лекарственной помощи в российской глубинке, достаточно отдаленной от столичных городов. Именно XVIII в. стал переходным этапом от затянувшегося Средневековья к прогрессивному развитию фармацевтической отрасли, от сумки знахаря, где хранились целебные корни и травы, к научно обоснованной аптечной технологии.

Начало XVIII в. в Российском государстве ознаменовалось широким освоением богатств Сибири. С 1702 г. начались работы по заготовке дикорастущих лекарственных растений. Указом Петра I от 15 апреля 1702 г. заготавливаемые в Сибири травы высылались в императорскую аптеку: «которые корни, коры, травы, цветы, и мускус струя, масло каменное и прочия лекарственные статьи в Сибири в промысле, а в привозе к Москве бывают, и те статьи приняв, объявить в Верхней Его Великого Государя аптеке, и во что на Москве станут, и то написав, дать в аптеку о том ведомость, и взять по цене деньги, во что всякая статья со всякими расходу станет...» [1, т. IV, ст. 1909, с. 345]. В 1718 г. Петр I отправил в

Сибирь экспедицию с конкретной целью – изучение лекарственной флоры этой части России.

А на торговлю сибирским ревенем была введена монополия. Для его выбраковки в Сибирь специально посылались аптекарь для «того ради, чтоб торг пресечен не был, и от провоза до Москвы негодного ревеня напрасного казенного убытка быть не могло...» [1, т. IX, ст. 7058, с. 931]. Ежегодно в Санкт-Петербург из Сибири отсылалось до 800 пудов ревеня: «выбракованный годный ремень класть в ящики, и отправлять в Санкт-Петербург в каждый год по 800 пудов; а за тем, что останется годного, там содержать в годном хранении, а негодный жечь» [1, т. IX, ст. 7058, с. 932]. Аптекарь, который занимался выбраковкой ревеня в Сибири, было назначено жалование в 500 руб. В связи с отдаленностью от центра империи аптекари, посылаемые медицинской канцелярией для выбраковки ревеня, должны были отработать 6 лет: «дабы впредь определяемые Аптекари и прочие Медицинские Чины в такие дальния места охотнее ехали, то надлежит оных по шестилетнем пребывании сменять другими; а ежели в тех местах службу продолжать пожелают, то награждать их прибавкою денежного жалованья» [1, т. XV, ст. 11554, с. 1026].

Какое значение имела закупка этого лекарственного растения, можно судить по тому, что Медицинской канцелярией (орган управления российской медициной в исследуемый период. – *Н.К.*) была разработана специальная инструкция для покупки и бракования ревеня. Приведу некоторые положения из нее: «...аптекарь рапонтика из цельного ревеня весьма выбирать, а именно по таковым знакам: 1-е лучшему ревеню не надлежит продолговату и деревянисту, по кругловату и многоугольному быть, да цельный ремень на вес от части тяжеловат, а внутри пестроватый цвет имеет, и который золото-желтым цветом состоит, и тот лучший, потом рудожелтым цветом, и напоследи беловатаго сорта, оному ревеню не надлежит моховатому, но кропку быть, и как во рте пожуется, то хотя горьковат и вязательный вкус производит, но однакож приятный дух от себя давать имеет... 2-ое аптекарю ж тот ремень точно свидетельствовать, не имеет ли собою какого повреждения, а именно: не уродился ли в то лето плох в земле, не с сыростью ли, и не имеет ли уже гнили, или за недородным летом и не добрым смотрением и прочаго неспособства,

не может ли того легко получить... 3-е ...смотреть, чтобы внутри гнили и черни не осталось, чего ему вырезывать и выдалбливать; а буде оный ревень еще сыр, то летним временем на воздухе, а зимой в удобных теплых покоях сушить, а не в печах; ибо от того оный ревень чернеет...» [1, т. IX, ст. 7112, с. 992]. Заготовке ревеня государство уделяло большое внимание, поскольку его закупка за границей обходилась достаточно дорого. И к тому же, закупаемый ревень часто имел «признаки начинающей порчи и, следовательно, лекарственной силы немало лишился» [1, т. XV, ст. 11233, с. 686]. Ревень в исследуемый период использовался в качестве слабительного и противовоспалительного средства, в первую очередь он был необходим для обеспечения воинских подразделений, которые получали его из казенных аптек.

Но освоение Сибири не ограничивалось сбором лекарственных трав. В первой половине XVIII в. был возведен Колывано-Воскресенский комплекс рудников и заводов для добычи меди, свинца, олова, серебра и золота. По всей линии заводов для их охраны от набегов кочевников строились военные крепости. Сибирские военные гарнизоны требовали организации медицинской и лекарственной помощи. Следовательно, «по причине часто случающихся в тамошних местах, особливо по линиям, где воинские команды расположены, опасных и отменных болезней, а равно и для благосостояния жителей» [2, с. 280] происходит создание сети аптек.

Первые «аптеки» в Сибири появились в 1716 г. в войсках Сибирского корпуса [2, с. 209]. Они представляли собой не привычную для нас аптеку, располагающуюся в отдельном здании и имеющую необходимые для технологической деятельности производственные помещения. Это был набор медикаментов, необходимых для оказания первой медицинской помощи, так называемые реестры лекарственных припасов. Утвержденные Петром I, они включали 160 наименований лекарственных водок, эссенций, экстрактов, микстур, порошков, корней, масел, мазей, пластырей и среди них были такие лекарства: «квасцов жженных, нежженных, ртути, алоес сукоотрина, антимониум крудудум, диарефотикум, водок: поплектиковой, глазной синей, крепкой, болус армена, канфары, сафрану, шпанских мух, гумле, мирре, суфорбиум, спермацету, купоросу, белаго, синяго, бальзамус, зультурус амизатус, теребинтинатус, копайве, перувианус, кремортартари, конзерва розарум, конфекцию, алкермес...» [1, т. VI, ст. 3485, с. 84].

Естественно, что в таких лекарственных средствах могли разобраться только специалисты. Поэтому лечением занимались лекари, которым назначалось жалование в размере 160 руб. в год [1, т. X, ст. 11383, с. 208]. В документах мы находим сведения о том, что при Колывано-Воскресенских заво-

дах лечением до 1752 г. занимался лекарь Цедеркопф, а за период с 1747 по 1757 г. на медикаменты было затрачено 5281 руб. 98 $\frac{1}{4}$ коп. [1, т. XV, ст. 10823, с. 188]. С 1752 г. «по распространении тамошних заводов и по множеству на оных служителей определены и ныне имеются Штаб-Лекарь с ученики, и для того учреждены при оных заводах и рудниках госпитали и заготавливаются здесь определенным от Медицинской Канцелярии Аптекарским Гезелям (*так в исследуемый период называли аптекарей, получивших специальное фармацевтическое образование*) потребные к лечению болящих медикаменты» [1, т. XV, ст. 10823, с. 188–189].

В 1721 г. выходит Указ Петра I «Об учреждении в городах аптек под смотрением Медицинской коллегии, о вспомоении приискивающим медикаменты в губерниях...», который способствовал развитию аптечной сети не только в столичных городах, но и в провинциях и препятствовал характерному для исследуемого периода распространению знахарства: «...во всех учрежденных штатах всегда усмотряется, яко все привилегиум имеюшия аптеки.... Многие неученые скитающиеся без всякаго наказания дерзновенно лечат, в чем великую вреду жителям чинят...» [1, т. VI, ст. 3811, с. 412]. А в 1739 г. – аналогичный Указ императрицы Анны Иоанновны об открытии аптек в провинциальных городах: «повелено будет в прочих нужнейших провинциях или городах там, которые пожелают на своем коште аптеки заводить... то по разсуждению Медицинской Канцелярии, народу от того, особливо при случающихся поветривающихся болезней, немалая польза происходить может...» [1, т. XI, ст. 8193, с. 963]. Таким образом, было положено начало расширению аптечной сети в России.

В 1736 г. открывается казенная аптека в Барнауле при военной крепости. Это была первая в Сибири «крепостная» аптека.

В последующие годы открылись аптеки при крупных сибирских рудниках и заводах: в 1741 г. при Барнаульском, в 1748 г. при Колыванском и Змеевском, в 1782 г. – при Салаирском [3, с. 39–41], которые обеспечивали бесплатными медикаментами рабочих и служащих заводов и рудников, солдат и офицеров гарнизонов. Остальное население могло получать лекарства из этих аптек за деньги.

Интересен факт, что за пользование медикаментами сибирскими военными гарнизонами Сибирский приказ перечислял деньги в Московскую медицинскую контору.

С 1761 г. на Нерчинских заводах в Сибири утверждается должность аптекаря. «Жалованья производить в разсуждении толь весьма отдаленнаго отсюда места... по 500 руб. в год» [1, т. X, ст. 7963, с. 867].

При аптеках закладывались и аптекарские огороды, в основном для культурного выращивания ревеня, а

также других лекарственных растений, широко применявшихся в то время для лечения болезней. В период с 1737 по 1763 г. в Колывано-Воскресенском горном округе, т.е. на Алтае, было заложено три аптекарских огорода [4, л. 13], обеспечивавших сырьем не только столичные аптеки, но и местные.

В 1763 г. открывалась казенная аптека (аптека, снабжавшая медикаментами воинские подразделения.— *Н.К.*) в Тобольске, в 1765 г. — в Селенгинске [5, л. 12; 6, л. 129]. В 1769 г. появилась первая городская частная аптека в Барнауле [7, л. 98].

Заготовка медикаментов для местных аптек осуществлялась в основном из Главной аптеки Москвы, организованной в 1706 г. для лекарственного снабжения армии непосредственно или посредством казенных аптек. Комиссаром аптеки был назначен П. Веселовский «для управления всякими делами» [1, т. IV, ст. 2124, с. 358.]: «...где есть гарнизоны, и в те города во все комендантам, и к кому надлежит послать о сборе за медикаменты денег Свой Великого Государя Указ, чтоб сборные деньги присылали к Москве в Его Государеву тое Главную аптеку... также какая лекарства понадобятся, и о тех лекарствах присылать росписи...» [1, т. IV, ст. 2124, с. 358]. Таким образом, Главная аптека выполняла роль центрального военного аптечного склада.

Приход и расход медикаментов фиксировался в специальных книгах прихода и расхода. Заявка (пондерация) на необходимые лекарственные средства подавалась управляющим казенной аптекой один раз в год и рассчитывалась на годовую потребность обеспечиваемых воинских частей в медикаментах. Трудность в поставках заключалась в отдаленности Алтая от центра Российской империи. В документах Медицинской канцелярии содержатся данные о том, что сибирские аптеки неоднократно ожидали привоз медикаментов 6–8 месяцев, и бывали случаи просто бедственного положения, когда аптекари вынуждены были «в удобных местах изыскивать многия лекарственные вещи о нуждах, кои вспомоществовать могли» [8, л. 69].

Значительная часть лекарств изготавливалась аптекарями на местах, в основном из лекарственных трав, по врачебным прописям. Поэтому «...аптекарь надлежит прилежному, трезвому, в науке искусному и осторожному человеку быть, понеже при опрвлении медикаментов и малое пересмотрение, великой ущерб учинить может... Должен в имеющейся при оной аптеке лабораториум, изготовлять всякие медикаменты... и давать в том подлекарям и ученикам госпитальным обучение; також в оной лаборатории вино двоить, и наставлять травами определенными... також всякую аптекарскую посуду содержать в чистоте и в добром охранении, чтоб напрасно ничего утрачено не было...» [1, т. IX, ст. 6424, с. 147].

Частная аптека в Барнауле приобретала медикаменты в основном в московских аптеках. Но поскольку

любая частная торговля предполагает получение прибыли, то эта аптека не испытывала недостатка в лекарственных веществах.

Через аптеки шло снабжение госпиталей и лазаретов округа медикаментами, инструментами, предметами ухода и книгами для врачей. Аптеки отпускали лекарства бесплатно только рабочим заводов и рудников, солдатам и офицерам гарнизона. «Незаводские люди» могли получить лекарство только за деньги. Несмотря на казенно-бюрократическую регламентацию, существовавшую в медицинской части Колывано-Воскресенского горного округа, докторам и лекарям заводов предоставлялась полная свобода в назначении целесообразных лекарств. Доктора и лекари пользовались в этих краях заслуженным уважением как лица, специально обученные медицине: «лекарственные средства употреблять только с совета докторского, а где докторов нет, то с лекарского... а всяким скитающимся неученым в медико-хирургической практике неосвидетельствованным и неудостоенным от Медицинской канцелярии людям, под жестоким штрафом и наказанием лечить запрещено» [1, т. XV, ст. 11233, с. 687].

Лекарственная помощь в исследуемый период остается малодоступной «незаводскому» населению из-за ее дороговизны. Что касается коренного населения Алтая, то они могли пользоваться медикаментами только в очень ограниченных размерах из миссионерских аптек.

Вследствие недостатка и дороговизны привозных лекарственных средств широкое применение в лечении болезней находили местные лекарственные травы. В документах Российского государственного архива древних актов мы находим следующие сведения относительно этого: «...для лучшего пользования от цинготной болезни больным оною одержимым назначать вещества как суть следующие: хрен, чеснок, лук, клюква, капуста и свекла квашенная, пиво с хреном и сосновыми шишками вареное, хороший квас и с горчишной мукой изготовлено. А потому как означенные травы и коренья, также и другие полезные как то: шалфей, ромашку, мяту и что только можно под присмотром медицинских служителей в госпитальном огороде и садах разводить и запастись в удобное время...» [9, л. 15–16].

Таким образом, в исследуемый период большинство населения Алтая не имело возможности использовать для лечения аптечные лекарственные формы и продолжало лечиться «зельем». Практически каждый житель знал целебные свойства трав. Для лечебных целей использовались листья, семена, коренья, стебли, из которых готовили отвары, настойки, соки. Богатство коллективного естественно-эмпирического знания простого населения сочеталось с индивидуальной наблюдательностью, усовершенствовавшейся в течение всей жизни.

Интересны факты исследований традиций сибирской народной медицины русскими естествоиспытателями. Следует отметить деятельность доктора медицины, академика Петра Симона Палласа. В 1771 г. он в составе экспедиции проплыл по течению Иртыша к Кольванским горам, побывал в Барнауле, Тюмени, Красноярске. Ученый собрал ценные сведения о минеральных богатствах России, ее флоре и фауне. В 1786 г. вышла его книга «Флора России, или описание растений Российского государства, сочиненная П.С. Палласом», в которой он подробно описал около 600 растений и их применение в народной медицине. Что касается Алтайского края, то Паллас обратил внимание на широкое использование местным населением березового сока против подагры, цинги, чесоточной сыпи. Также ученый обратил внимание на использование камеди (смолы) лиственницы, которую «местное население Алтая жует как смолу, применяет против цинги, для укрепления зубов и, которая обладает свойством утолять жажду» [10, с. 99]. Опыт алтайской народной медицины П.С. Паллас предлагал для испытания врачам «многие домашние лекарства простым народом или дикими непросвещенными людьми, случаем открытые, в руках врача от времени до времени становятся спасительными средствами» [10, с. 158].

Большое внимание изучению алтайской флоры уделил выпускник Кольвано-Воскресенской госпитальной школы Андрей Залесов. Им был составлен

подробный гербарий лекарственных трав Алтая, за что он получил звание штаб-лекаря.

Таким образом, освоение новых ареалов лекарственных растений и создание аптекарских огородов при казенных и частных аптеках Алтайского края способствовали обеспечению как местной, так и центральной аптечной сети лекарственным растительным сырьем.

Общая необразованность населения, минимум медицинских знаний и практически полное отсутствие аптек способствовали процветанию лечения у знахарей и зелейников. Официальная фармация исследуемого периода в своей производственной деятельности опиралась на медицинскую и фармацевтическую науку, в то время как «зелейное» дело – на опыт и жизненные потребности народа.

Государственная политика, направленная на организацию лекарственного обеспечения Алтая в рассматриваемый период, способствовала организации ряда аптек. Но их число было незначительным даже в городах, в связи с чем они не могли удовлетворить запросы населения в лекарственных средствах. А в сельских населенных пунктах население было полностью лишено возможности пользоваться услугами аптек ввиду их отсутствия. Тем не менее, в исследуемый период было заложено начало для дальнейшего создания сети аптек и, следовательно, приближения лекарственной помощи к населению Алтая.

Библиографический список

1. Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. 1700–1712. – СПб., 1830. – Т. IV–XV.
2. Чистович, Я. Очерки из истории русских медицинских учреждений XVIII столетия / Я. Чистович. – СПб., 1870.
3. Тыжнов, И. Из истории горнозаводского населения / И. Тыжнов // Алтайский сборник. – Кн. 6. – Барнаул, 1907.
4. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф. 346. – Оп. 2. – Д. 197.
5. РГАДА. – Ф. 346. – Оп. 1. – Ч. 4. – Д. 25.
6. РГАДА. – Ф. 346. – Оп. 1. – Ч. 4. – Д. 29.
7. РГАДА. – Ф. 346. – Оп. 3. – Д. 56.
8. РГАДА. – Ф. 346. – Оп. 3. – Д. 217.
9. РГАДА. – Ф. 346. – Оп. 3. – Д. 112.
10. Флора России, или описание растений Российского государства, сочиненная П.С. Палласом. – СПб., 1786.